

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2020.37.59.011

Моделирование интернационализации внутригосударственных конфликтов: роль пространственных и системных факторов**Голубев Денис Сергеевич**

Кандидат политических наук, доцент,
кафедра американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: d.golubev@spbu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-314-00006.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о том, как влияют на вероятность интернационализации внутригосударственных вооруженных конфликтов многочисленные факторы пространственной и системной эскалации. К первым отнесены дестабилизирующие эффекты и последствия внутригосударственного насилия в виде кросс-границных потоков беженцев, наемников, оружия и эффекта «заражения», а к последним – системная значимость исходного конфликта, его «проксификация» и системная связанность с другими конфликтами в регионе. На основе альтернативной операционализации феномена интернационализации построены три статистические логит-модели, описывающие относительный вклад как каждого из факторов в отдельности, так и их кумулятивный эффект. Интерпретация результатов анализа показывает, что измерение действия пространственных и системных факторов в целом важно не только для оценки вероятности интернационализации конфликта, но и для понимания самой ее природы. Вместе с тем, если роль пространственных факторов как предикторов интернационализации в большей степени связана с их совпадением, т.е. кумулятивным эффектом, то системные факторы проявляют статистическую значимость действуя по отдельности, что особенно характерно для проксификации конфликта и его системной связанности с другими региональными конфликтами.

Для цитирования в научных исследованиях

Голубев Д.С. Моделирование интернационализации внутригосударственных конфликтов: роль пространственных и системных факторов // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 92-109. DOI: 10.34670/AR.2020.37.59.011

Ключевые слова

Интернационализация конфликта, вооруженный конфликт, интервенция, внешнее вмешательство, эскалация конфликта.

Введение

Изучение различных внешних проявлений внутригосударственного насилия имеет огромное значение для понимания и предсказания его динамики. Хотя, когда эксперты и ученые обращаются к проблеме интернационализации конфликтов, они прежде всего сосредотачиваются на вмешательстве внешних акторов, нет сомнений в том, что такое вмешательство может обуславливаться или быть тесно связанным с многочисленными дестабилизирующими последствиями, распространяющимися от очага конфликта во внешнюю среду. Такие последствия могут быть как транснациональными или кросс-граничными по своей природе, так и создавать угрозы для стабильности и безопасности на международно-системном уровне. Иными словами, эскалация внутригосударственного конфликта почти неизбежно затрагивает интересы внешних акторов, особенно соседних государств, вынуждая их рассматривать варианты вмешательства в конфликт.

Данное исследование нацелено на установление того, какие факторы «пространственной эскалации» и «системной эскалации», описывающие динамику внутреннего вооруженного конфликта, влияют на вероятность того, что конфликт становится интернационализированным, т.е. приобретает межгосударственное измерение. Под первой категорией факторов («пространственных») понимаются различные и подчас многочисленные кросс-граничные перетекания внутригосударственного организованного насилия и его последствий, такие как потоки беженцев, оружия, наемников и разрушение инфраструктуры. Вторая категория факторов («системных») включает различные аспекты встраивания конфликта в международные процессы, протекающие на системном уровне. Можно предположить, что обе группы факторов будут усиливать ощущение угрозы, исходящей от конфликта для внешних сил, а потому повышать вероятность их вмешательства.

Научная литература по проблематике внешнего вмешательства во внутренние конфликты

Результаты многочисленных как теоретических, так и эмпирических работ, затрагивающих проблематику интернационализации внутригосударственных конфликтов (т.е. в узком смысле – вмешательства внешних сил в гражданские войны) можно условно разделить на две большие группы, одна из которых сосредотачивает внимание на последствиях такой интервенции, а другая – на ее причинах [Regan, 2010].

Любопытно, что научная литература о последствиях вмешательства в целом более многочисленна и охватывает, например, такие аспекты, как влияние интервенции на продолжительность конфликта [Akcinaroglu, Radziszewski, 2005; Cunningham, 2010; Regan, 2002], степень его интенсивности [Lacina, 2006], возможный исход [Jones, 2017] и вероятность ре-эскалации в будущем [Karlen, 2017].

Внимание к причинам и факторам, которые выступают условиями, благоприятствующими внешнему вмешательству, также обширно, но оно традиционно было сосредоточено на выявлении альтернативных сценариев и особенностей процесса принятия решения об интервенции. Те исследователи, которые не делали особого акцента на природе конфликта, выступающего объектом вмешательства, сводили процесс принятия соответствующего решения к калькуляции выгод и издержек для национальных интересов субъекта [Cooper, Berdal, 1993; Feste, 2003; Heraclides, 1990] или же для соображений удержания власти [Findley, Teo, 2006; Regan, 2002]. Тем самым подчеркивалось значение внутренних для субъекта

интервенции факторов безотносительно природы или динамики конфликта-объекта вмешательства [Carment, James, Taydas, 2006; Pickering, Kisangani, 2009; Regan, 2002].

Значительный пласт работ затрагивает роль этничности, особенно транснациональной, как фактора вмешательства внешних акторов во внутренний конфликт. Такие концепты, как «этнический союз» (этническая группа, составляющая меньшинство в одном государстве, одновременно составляет большинство в другом государстве) и кросс-границная этническая связь (одна и та же группа проживает на приграничных территориях двух и более соседних государств, например, курды, амазиги и др.) часто сводятся к тому, что в силу аффективных мотиваций представители этнической группы в одном государстве склонны к политической мобилизации для оказания поддержки представителям этой же или родственной этнической в другом государстве, если им угрожает реальная или воспринимаемая опасность, что может стать причиной для вмешательства в конфликт [Mitchell, 1970; Moore, Davis, 1998]. Некоторые исследователи отводят ключевую роль в принятии решения об интервенции пересечению разных факторов, один из которых обязательно связан с этническим составом государства-субъекта вмешательства, а другой – с его институционально-политической конфигурацией [Carment, James, Taydas, 2009; Huibregtse, 2010].

Другое масштабное направление исследований связано с изучением различных аспектов внешней помощи, оказываемой оппозиционным вооруженным группам. Поднимаемые вопросы варьируются от концептуализации самой природы т.н. «негосударственных вооруженных групп» [San Akca, 2009] до конкретных закономерностей того, как, почему и при каких условиях они получают помощь извне, в т.ч. от государственных акторов [Byman, Chalk, Hoffman, Rosenau, Brannan, 2001; Salehyan, Gleditsch, Cunningham, 2011].

Лишь в единичных исследованиях авторы рассматривают проблему того, что риск пространственного распространения насилия и его последствий за пределы границ государства протекания конфликта может угрожать соседним странам, вынуждая их вмешаться с целью купирования исходящей угрозы [Kathman, 2010; Thune, 2009]. При этом в некоторых работах мотивация для интервенции интерпретируется как связанная не столько с конфликтом по соседству как таковым, сколько с более широкими региональными интересами, которые могут оказаться под угрозой из-за диффузии такого конфликта [Kathman, 2011].

Наконец, некоторые авторы все же прослеживают функциональную связь между стратегическим соперничеством на межгосударственном уровне и риском обоюдного вмешательства во внутренние конфликты как друг друга [Maoz, San-Akca, 2012; Salehyan, 2010], так и в третьих странах [Акцинароглу, Radziszewski, 2005; Findley, Teo, 2006]. В обоих случаях такая «проксификация» внутригосударственных конфликтов выступает своего рода менее рискованной альтернативой традиционному межгосударственному военному конфликту.

Таким образом, представленный обзор показывает, что несмотря на значительный интерес научного сообщества к различным аспектам внешнего вмешательства во внутренние конфликты, роль пространственных и системных факторов в значительной степени остается вне такого изучения.

Исследовательский вопрос и рабочие гипотезы

Ни пространственные, ни системные факторы, хотя они и являются внешними по своей сути, традиционно не считаются частью концептуального поля феномена интернационализации конфликтов. Наиболее распространенная концептуализация ограничивается фиксированием внешнего вмешательства во внутренний конфликт или посредством прямой интервенции, или

посредством не прямой поддержки одной или обеих сторон конфликта внешними акторами, что может как приводить, так и нет к перерастанию конфликта в межгосударственный.

В рамках настоящего исследования автор утверждает, что понимание того, почему и как происходит такое вмешательство, невозможно без учета различных пространственных и системных процессов, порождаемых эскалацией насилия. Эти процессы, как правило, не могут быть заблокированы межгосударственными границами, а потому распространяются вовне, влияя на мотивацию и возможности внешних акторов, особенно соседних государств, и повышая риск их вмешательства.

Физические перетекания насилия, его сопутствующих эффектов и последствий через национально-государственные границы угрожают безопасности соседних государств, усиливая нагрузку на ресурсы местных властей и сообществ, ухудшая криминогенную обстановку в приграничных областях и усиливая межобщинные трения. К таким эффектам могут быть отнесены массовые перемещения беженцев, оружия и иностранных наемников из или в зону исходного конфликта. Кроме того, вторичным дестабилизирующим эффектом от таких «перетеканий» (spillovers) может считаться риск своего рода «заражения» организованным насилием, когда протекание вооруженного конфликта в одном государстве усиливает риск начала внутригосударственного конфликта в другом, обычно соседнем, государстве. Все это создает непосредственные угрозы национальной безопасности для стран региона и усиливает политическую мотивацию правящих режимов для вмешательства в исходный конфликт.

Другой пласт факторов, также выступающих своего рода результатом эскалации исходного конфликта, образуют процессы, разворачивающиеся на международно-системном уровне. В частности, системная значимость номинально внутреннего конфликта может достигать регионального или даже глобального уровня, если его предметное поле затрагивает интересы соответствующих внешних акторов, а его динамика привлекает внимание международного сообщества и СМИ (например, конфликт на Востоке Украины). Конфликт также может встраиваться в систему межгосударственного соперничества более высокого порядка, порождая т.н. «проксификацию», т.е. превращение внутреннего конфликта в прокси-конфликт между двумя или более внешними акторами, которые предпочитают воевать друг с другом не напрямую, а руками непосредственных участников конфликта в третьем государстве или на территории друг друга (например, вооруженный конфликт в Сирии). Наконец, конфликт может приобретать своего рода «системную связанность» с другими конфликтами в регионе благодаря тому, что переплетенными оказываются вопросы, входящие в предметное поле, участвующие акторы и пулы, из которых они черпают ресурсы для ведения борьбы (например, конфликты с участием курдского меньшинства на территории Сирии, Турции и Ирака). Указанные системные процессы также должны влиять на политику внешних по отношению к исходному конфликту акторов, повышая риски их вмешательства.

Таким образом, исследовательский вопрос может быть сформулирован следующим образом: в какой степени отдельные факторы пространственной и системной эскалации внутригосударственного конфликта, действуя как самостоятельно, так и вместе, влияют на вероятность его интернационализации?

Из уточнения данного исследовательского вопроса формулированы четыре рабочие гипотезы, каждая из которых подвергается проверке в рамках эмпирической части настоящего исследования.

Гипотеза 1. Как минимум, некоторые из четырех факторов, отнесенных к категории «пространственной эскалации» (кросс-границные потоки беженцев, оружия, наемников, эффект

«заражения»)), будут иметь положительную корреляцию с вероятностью интернационализации конфликта.

Гипотеза 1а. Если все четыре вышеперечисленных фактора «пространственной эскалации» действуют одновременно, то вероятность интернационализации будет особенно высокой.

Гипотеза 2. Как минимум некоторые из трех факторов, отнесенных к категории «системной эскалации» (системная значимость конфликта, его проксификация, системная связанность с другими конфликтами), будут иметь положительную корреляцию с вероятностью интернационализации конфликта.

Гипотеза 2а. Если все три вышеперечисленных фактора «системной эскалации» действуют одновременно, то вероятность интернационализации будет особенно высокой.

Дизайн исследования, операционализация переменных и источники данных

Дизайн исследования основан на статистическом моделировании вероятности интернационализации внутригосударственного вооруженного конфликта в зависимости от заданного набора проверяемых факторов-предикторов. Важно констатировать, что возможна различная операционализация феномена интернационализации как зависимой переменной в зависимости от особенностей концептуализации его природы. В частности, такими вариантами операционализации могут быть:

1) прямое вооруженное вмешательство (интервенция) одного или нескольких внешних акторов во внутренний вооруженный конфликт;

2) не прямое вмешательство одного или нескольких внешних акторов без использования собственных вооруженных сил, т.е. внешняя поддержка (военная, финансовая, логистическая и др.), оказываемая одной или обеим сторонам конфликта с целью повлиять на его исход;

3) вовлечение государства, на территории которого протекает внутренний конфликт, в межгосударственный военный спор с одним или несколькими другими государствами по тем или иным причинам, связанным с исходным конфликтом.

Указанные варианты операционализации ранжированы в порядке их надежности с точки зрения описания природы феномена, доступности данных и их непротиворечивости. Использование каждого из них для кодирования зависимой переменной предполагает построение трех альтернативных, но взаимосвязанных статистических моделей.

Эмпирическая база исследования построена на данных, собранных в рамках проекта по изучению интернационализации внутригосударственных конфликтов и оформленных в виде соответствующей базы данных [Голубев, Антонова, 2019]. Она охватывает множество наблюдений внутригосударственных вооруженных конфликтов за период с 1989 по 2017 гг. в трех регионах (Европа, постсоветское пространство, Ближний Восток и Северная Африка). В качестве единицы наблюдения использована конфликтная диада, рассмотренная в течение года, а сами наблюдения в указанных эмпирических рамках и часть вторичных параметров адаптированы из базы данных Уппсальской программы UCDP/PRIО Armed Conflict Dataset. В рамках исходной категоризации Уппсальской программы все отобранные наблюдения относятся к одному из двух типов («внутренний» или «внутренний интернационализированный»), однако заключенное в использованных параметрах описание предлагает более сложную и многомерную категоризацию наблюдений, отражающую многочисленные нюансы внешних измерений внутреннего насилия.

Всего в качестве удовлетворяющих критериям отбора в исходной версии базы данных

описано 290 наблюдений, из них в Европе – 24, на постсоветском пространстве – 73, в регионе Ближнего Востока и Северной Африки – 193. Все наблюдения закодированы на основании 45 параметров, из которых 11 использованы в качестве переменных в настоящем исследовании. В адаптированной для целей настоящего исследования версии базы данных дополнительно закодированы 8 переменных.¹

Особенности операционализации и источники данных для зависимых, независимых и контрольных переменных представлены в Таблицах 1 – 3.

Таблица 1 - Операционализация и источники данных для зависимых переменных

Обозначение в исходной базе данных	Русскоязычное обозначение и/или пояснение параметра	Особенности операционализации и кодирования	Источники данных
<i>dir_interv</i>	наличие прямой внешней интервенции	Бинарная переменная, описывающая прямое военное вмешательство с участием регулярных вооруженных сил. Основано на категоризации конфликтов как интернационализированных внутригосударственных в базах UCDP с некоторыми корректировками.	База данных UCDP/PRIО Armed Conflict Dataset 19.1. Вторичные источники
<i>indir_interf</i>	наличие непрямого вмешательства	Бинарная переменная, описывающая наличие явного или предполагаемого непрямого вмешательства со стороны вторичных акторов в форме финансовой поддержки, поставок оружия, доступа к разведанным и/или логистической поддержки, но без использования их вооруженных сил	Для наблюдений с 1989 по 2009 гг.: UCDP External Support Dataset [Högbladh, Pettersson, Themnér, 2011]. Для наблюдений с 2010 по 2017 гг.: вторичные источники
<i>MID_onset</i>	участие в межгосударственном военном споре	Бинарная переменная, фиксирующая вовлечение государства, на территории которого протекает внутренний конфликт, в межгосударственный военный спор (militarized interstate dispute) в год наблюдения. Операционализация MID заимствована из проекта Correlates of War. Важно оговориться, что взаимосвязь предмета межгосударственного спора с динамикой исходным внутреннего конфликта специально не прослеживается, поэтому надежность такой операционализации ограничена.	Для наблюдений с 1989 по 2010 гг.: база данных Militarized Interstate Disputes (v.4.3), вариация MIDB 4.3 в рамках проекта Correlates of War ² Для наблюдений с 2011 по 2017 гг.: вторичные источники на основе той же методологии

¹ Источник данных: Голубев Д.С. База данных для статьи «Моделирование интернационализации внутригосударственных конфликтов: роль пространственных и системных факторов» // Репозиторий СПбГУ. URL: <http://hdl.handle.net/11701/17114>

² Источник данных: Militarized Interstate Disputes (v.4.3). Correlates of War Project. URL: <https://correlatesofwar.org/data-sets/MIDs>

Таблица 2 - Операционализация и источники данных для независимых переменных

Обозначение в исходной базе данных	Русскоязычное обозначение и/или пояснение параметра	Особенности операционализации и кодирования	Источники данных
I. Переменные пространственной эскалации			
<i>spatial_factors_overlap</i>	совпадение факторов пространственной эскалации	Фиктивная бинарная переменная, фиксирующая одновременное действие всех четырех факторов пространственной эскалации	Значения других независимых переменных
<i>spatial_refugees</i>	исходящий поток беженцев (в год наблюдения)	Бинарная переменная, фиксирующая наличие, как минимум, 90,000 беженцев, покинувших государство, охваченное внутренним конфликтом, и проживающих в любом другом государстве в соответствующем статусе	UN High Commissioner for Refugees. Population Statistics ³
<i>spatial_arms</i>	кросс-границные потоки вооружений	Бинарная переменная, описывающая наличие явного или предполагаемого потока вооружений в или из зоны внутригосударственного конфликта. Может включать в себя как официальные поставки, так и незаконную кросс-границную торговлю, но не включает обычную торговлю, не нацеленную на влияние на исход конфликта.	База данных The Norwegian Initiative on Small Arms Transfers ⁴ ; данные SIPRI data по экспорту и импорту вооружений ⁵ ; данные и отчеты Small Arms Survey Group ⁶ ; различные вторичные источники
<i>spatial_foreign_fighters</i>	кросс-границные потоки иностранных наемников	Бинарная переменная, описывающая наличие явного или предполагаемого потока иностранных наемников или добровольцев в или из зоны внутригосударственного конфликта.	Данные проекта the Foreign Fighter Project ⁷ ; данные и отчеты Small Arms Survey Group; различные вторичные источники
<i>spatial_cont</i>	эффект «заражения» (диффузии) на другие конфликты	Бинарная переменная, фиксирующая наличие эффекта «заражения» организованным насилием от исходного внутреннего конфликта на другие (как правило, соседние) страны в текущий год наблюдения и три года, следующих за ним.	Для наблюдений с 1989 по 2009 гг.: Результаты, полученные в рамках исследовательского проекта Н.Блэка [Black, 2013]. Для наблюдений с 2011 по 2017 гг.: вторичные источники на основе репликации методологии Блэка.

³ Источник данных: UN High Commissioner for Refugees. Population Statistics Time Series Data. URL: http://popstats.unhcr.org/en/time_series

⁴ Т Источник данных: the Norwegian Initiative on Small Arms Transfers. URL <http://nisat.prio.org/>

⁵ Источник данных: SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers>

⁶ Источник данных: Small Arms Survey Group. URL: <http://www.smallarmssurvey.org/home.html>

⁷ Источник данных: The Foreign Fighter Project. URL: http://davidmalet.com/The_Foreign_Fighter_Project.php

Обозначение в исходной базе данных	Русскоязычное обозначение и/или пояснение параметра	Особенности операционализации и кодирования	Источники данных
II. Переменные системного измерения			
<i>systemic_factor_overlap</i>	совпадение факторов системной эскалации	Фиктивная бинарная переменная, фиксирующая одновременное действие всех трех нижеперечисленных факторов системной эскалации	Значения других независимых переменных
<i>syst_relevance</i>	системная значимость конфликта	Дискретная переменная, описывающая системную значимость конфликта, которая может отсутствовать, проявлять только на региональном уровне или же одновременно на региональном и глобальном уровнях. Операционализация основана на вовлечении интересов системно значимых держав, повышенном внимании со стороны международных организаций, СМИ и других качественных оценках.	Различные вторичные источники
<i>syst_proxific</i>	«проксификация» конфликта	Бинарная переменная, фиксирующая наличие т.н. «проксификации» конфликта, т.е. его встраивания в контуры более широкого стратегического противостояния между региональными или глобальными игроками. Исходный конфликт может протекать на территории или одной из сторон стратегической диады или на территории третьей стороны с одновременным вмешательством обеих внешних сил.	Различные вторичные источники
<i>syst_connectedness</i>	системная связанность конфликта с другими конфликтами в регионе	Бинарная переменная, описывающая наличие одного или нескольких проявлений системной связанности конфликта с другими конфликтами (обычно в том же регионе): связи между акторами, общий пул ресурсов для борьбы, связанность вопросов предметного поля, транснациональные военные экономики	Различные вторичные источники

Таблица 3 - Операционализация и источники данных для контрольных переменных

Обозначение в исходной базе данных	Русскоязычное обозначение и/или пояснение параметра	Особенности операционализации и кодирования	Источники данных
<i>population_(ln)</i>	численность населения (ln)	Общая численность населения в государстве наблюдения в тысячах	База данных

Обозначение в исходной базе данных	Русскоязычное обозначение и/или пояснение параметра	Особенности операционализации и кодирования	Источники данных
		человек, прологарифмированная по натуральному основанию.	Всемирного банка ⁸
poity2_score	индекс Policy2	Значение модифицированного комбинированного индекса Polity2 для формализации оценки политического режима в государстве наблюдения с лагом в один от года наблюдения (для фиксации отсроченного эффекта). Может принимать значения от -10 до 10.	База данных проекта Polity IV ⁹
polity2_score_squared	индекс Policy2, взятый в квадрат	Взятое в квадрат значение индекса Polity2 для формализации оценки политического режима в государстве наблюдения с лагом в один от года наблюдения. Может быть более удобным для статистического изучения дифференцированного воздействия анократий и устойчивых политических режимов.	База данных проекта Polity IV
GDP_per_capita(ln)	ВВП на душу населения (ln)	Показатель ВВП на душу населения в государстве наблюдения, рассчитанный в текущих долларах США, прологарифмированный по натуральному основанию	База данных Всемирного банка ¹⁰
military_exp_as_%_of_GDP	доля военных расходов в ВВП	Показатель военных расходов как доля в ВВП государства наблюдения, рассчитанная в процентах от целого	База данных Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) Military Expenditure Database 2019 ¹¹
incompatibility	тип конфликта по предмету спора	Тип конфликта по предмету спора в соответствии с категоризацией UCDP: 1 – за принадлежность территории, 2 – за контроль над центральным правительством	База данных UCDP/PRIО Armed Conflict Dataset 19.1
intensity_level	степень интенсивности конфликта	Степень интенсивности конфликта в соответствии с категоризацией UCDP: 1 – низкой интенсивности (от	База данных UCDP/PRIО Armed Conflict Dataset 19.1

⁸ Источник данных: Population, total. World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>

⁹ Источник данных: Polity IV Annual Time-Series, 1800-2018. Polity IV Project, Political Regime Characteristics and Transitions, 1800-2018. URL: <https://www.systemicpeace.org/inscrdata.html>

¹⁰ Источник данных: GDP per capita (current US\$). World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

¹¹ Источник данных: SIPRI Military Expenditure Database. Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>

Обозначение в исходной базе данных	Русскоязычное обозначение и/или пояснение параметра	Особенности операционализации и кодирования	Источники данных
		25 до 999 жертв за календарный год), 2 – война (от 1000 жертв за календарный год)	

Для статистического моделирования в рамках каждой из трех моделей проведена логистическая регрессия (логит-модель) методом Enter в статпакете SPSS с использованием порога классификации 0,5, зависимой переменной в виде одного из трех вариантов операционализации феномена интернационализации конфликта и единообразного набора из 16 независимых и контрольных переменных, проверяемых в качестве ковариатов (предикторов).

Эмпирические результаты и их интерпретация

Результаты логистической регрессии, образующие три статистические модели, представлены в Таблицах 4.1 – 4.4, 5.1 – 5.4 и 6.1 – 6.4.

Таблица 4 -Сводка для модели 1

Шаг	-2 Log-правдоподобие	R-квадрат Кокса и Снелла	R-квадрат Нэйджелкерка
1	80,332a	,293	,567

a. Оценка прекращена на итерации номер 7, так как оценки параметров изменились менее, чем на ,001.

Таблица 5 - Проверка согласия Хосмера-Лемешева для модели 1

Шаг	Хи-квадрат	ст.св.	знач.
1	2,660	8	,954

Таблица 6 - Таблица классификации для модели 1

Шаг	Наблюдаемые		Предсказанные		
			dir_interv		Процент правильных
			0	1	
1	Прямая интервенция	0	181	5	97,3
		1	10	15	60,0
	Общая процентная доля				92,9

a. Значение отсечения - ,500

Таблица 7 - Переменные в уравнении для модели 1

		B	Среднеквадратичная ошибка	Вальд	ст.св.	знач.	Exp (B)
Шаг 1	Совпадение пространственных факторов	3,770	1,636	5,313	1	,021	43,375
	Потоки беженцев	-,935	1,116	,703	1	,402	,392
	Потоки оружия	,450	,830	,294	1	,587	1,569
	Потоки наемников	1,225	,941	1,697	1	,193	3,405
	Эффект «заражения»	-1,677	1,299	1,669	1	,196	,187
	Совпадение системных факторов	-1,685	1,821	,857	1	,355	,185

		В	Среднеквадратичная ошибка	Вальд	ст.св.	знач.	Exp (В)
	Системная значимость	1,348	,545	6,125	1	,013	3,849
	Проксификация	1,033	1,298	,634	1	,426	2,809
	Системная связанность	2,262	1,120	4,078	1	,043	9,598
	Население, численность (ln)	-,482	,419	1,324	1	,250	,617
	Индекс Polity2	-,185	,109	2,892	1	,089	,831
	Индекс Polity2, в квадрате	,007	,021	,095	1	,758	1,007
	ВВП на душу населения ln)	-,089	,489	,033	1	,855	,915
	Военные расходы, доля в ВВП (%)	,112	,177	,397	1	,529	1,118
	Тип конфликта по предмету спора	2,119	,917	5,340	1	,021	8,322
	Степень интенсивности конфликта	1,487	,821	3,285	1	,070	4,424
	Константа	-6,422	4,332	2,198	1	,138	,002

Таблица 8 - Сводка для модели 2

Шаг	-2 Log-правдоподобие	R-квадрат Кокса и Снелла	R-квадрат Нэйджелкерка
1	127,240 ^а	,352	,545

а. Оценка прекращена на итерации номер 20, так как достигнуто максимальное число итераций. Невозможно найти окончательное решение.

Таблица 9 - Проверка согласия Хосмера-Лемешева для модели 2

Шаг	Хи-квадрат	ст.св.	знач.
1	22,237	8	,004

Таблица 10 - Таблица классификации^а для модели 2

	Наблюдаемые		Предсказанные		
			indir_interf_recoded		Процент правильных
			0	1	
Шаг 1	Непрямое вмешательство	0	30	15	66,7
		1	7	159	95,8
	Общая процентная доля				89,6

а. Значение отсечения - ,500

Таблица 11 - Переменные в уравнении для модели 2

		В	Среднеквадратичная ошибка	Вальд	ст.св.	знач.	Exp (В)
Шаг 1 ^а	Совпадение пространственных факторов	19,382	11391,148	,000	1	,999	261637775,94
	Потоки беженцев	,721	,667	1,169	1	,280	2,056
	Потоки оружия	2,410	,670	12,936	1	,000	11,129
	Потоки наемников	-,612	,648	,894	1	,344	,542
	Эффект «заражения»	-2,275	1,066	4,551	1	,033	,103
	Совпадение системных факторов	17,550	6882,119	,000	1	,998	41850153,940

		В	Среднеквадратичная ошибка	Вальд	ст.св.	знач.	Exp (В)
	Системная значимость	-,195	,433	,202	1	,653	,823
	Проксификация	2,639	,778	11,504	1	,001	14,005
	Системная связанность	2,010	,599	11,266	1	,001	7,461
	Население, численность (ln)	-,354	,288	1,514	1	,219	,702
	Индекс Polity2	-,014	,062	,050	1	,823	,986
	Индекс Polity2, в квадрате	,030	,013	5,605	1	,018	1,031
	ВВП на душу населения ln)	1,013	,368	7,573	1	,006	2,753
	Военные расходы, доля в ВВП (%)	,033	,138	,056	1	,813	1,033
	Тип конфликта по предмету спора	3,185	,836	14,530	1	,000	24,168
	Степень интенсивности конфликта	1,608	,745	4,662	1	,031	4,991
	Константа	-12,905	4,662	7,662	1	,006	,000

Таблица 12 - Сводка для модели 3

Шаг	-2 Log-правдоподобие	R-квадрат Кокса и Снелла	R-квадрат Нэйджелкерка
1	203,995 ^a	,320	,431

a. Оценка прекращена на итерации номер 5, так как оценки параметров изменились менее, чем на ,001.

Таблица 13 - Проверка согласия Хосмера-Лемешева для модели 3

Шаг	Хи-квадрат	ст.св.	знач.
1	9,234	8	,323

Таблица 14 - Таблица классификации^a для модели 3

	Наблюдаемые		Предсказанные		
			MID_onset		Процент правильных
			0	1	
Шаг 1	Вовлеченность в MID	0	54	32	62,8
		1	20	105	84,0
	Общая процентная доля				75,4

a. Значение отсечения - ,500

Таблица 15 - Переменные в уравнении для модели 3

		В	Среднеквадратичная ошибка	Вальд	ст.св.	знач.	Exp (В)
Шаг 1 ^a	Совпадение пространственных факторов	-4,771	1,456	10,732	1	,001	,008
	Потоки беженцев	,162	,472	,118	1	,732	1,176
	Потоки оружия	,456	,486	,879	1	,349	1,577
	Потоки наемников	-,621	,470	1,744	1	,187	,537
	Эффект «заражения»	1,301	,920	1,999	1	,157	3,673
	Совпадение системных факторов	-1,340	,868	2,384	1	,123	,262
	Системная значимость	,549	,329	2,786	1	,095	1,732

	В	Среднеквадратичная ошибка	Вальд	ст.св.	знач.	Exp (В)
Проксификация	1,676	,597	7,889	1	,005	5,346
Системная связанность	,401	,457	,770	1	,380	1,493
Население, численность (ln)	,856	,213	16,114	1	,000	2,354
Индекс Polity2	,162	,053	9,252	1	,002	1,176
Индекс Polity2, в квадрате	,015	,011	1,908	1	,167	1,015
ВВП на душу населения ln)	-,812	,263	9,516	1	,002	,444
Военные расходы, доля в ВВП (%)	,064	,094	,463	1	,496	1,066
Тип конфликта по предмету спора	-,951	,508	3,502	1	,061	,386
Степень интенсивности конфликта	,346	,585	,350	1	,554	1,414
Константа	-2,809	2,914	,929	1	,335	,060

Прежде всего следует констатировать, что все три полученные модели довольно качественны в своей прогностической способности, хотя сопоставление результатов оценок, представленных в Таблицах 4.1 – 4.3, 5.1 – 5.3 и 6.1 – 6.3 соответственно, свидетельствует о более высокой эффективности первой модели по сравнению с двумя другими. В частности, Модель 2 показывает слишком низкий результат в тесте согласия Хосмера-Лемешева, а Модель 3 показывает значение R-квадрата ниже 0,5. Однако во всех трех моделях процент общей точности прогноза, представленный в таблицах классификации, является достаточно высоким, варьируясь от 75% в третьей модели до 93% в первой модели.

Результаты логистической регрессии, представленные в Таблицах 4.4 (для Модели 1), 5.4 (для Модели 2) и 6.4 (для Модели 3), лишь частично подтверждают Гипотезу 1. Из отдельных переменных «пространственной эскалации» положительную корреляцию с вероятностью интернационализации демонстрирует только фактор потоков оружия и только в Модели 2. Статистическая связь между данным параметром и вероятностью непрямого вмешательства вторичных акторов в конфликт очень сильна – у наблюдений, для которых зафиксированы подтвержденные или предполагаемые кросс-границные перемещения оружия и зоны конфликта или в нее, вероятность такого вмешательства повышается в более 11 раз. Однако рамках операционализации, принятой в Модели 2, данную зависимость можно интерпретировать и в обратном направлении – внешнее вмешательство вполне может быть причиной, а кросс-границные потоки вооружений – следствием.

Кроме того, довольно неожиданно в Модели 2 «эффект заражения» демонстрирует отрицательную корреляцию с непрямым внешним вмешательством (вероятность понижается в 9,7 раза). Одним из объяснений такого противоречивого результата может быть то, что «эффект заражения» создает другие проблемы, в т.ч., возможно, внутренние угрозы, для потенциальных вторичных акторов, особенно региональных, отвлекая их внимание от исходного конфликта, в который они в противном случае могли бы вмешаться.

При этом переменная, описывающая одновременное действие всех четырех пространственных факторов, демонстрирует очень высокую статистическую значимость для вероятности интернационализации. Согласно Модели 1, в такой ситуации вероятность прямой интервенции увеличивается в 43 раза, а в рамках Модели 2, хотя возникает проблема т.н. «квази-полного разделения» (т.е. абсолютно все наблюдаемые в выборке случаи интервенции характеризуются проверяемым значением предиктора), тем не менее, данная проблема,

вероятно, была бы решена увеличением общего множества наблюдений, а сам результат в целом вполне согласуется с Гипотезой 1а, которая, таким образом, находит подтверждение.

Крайне любопытной, хоть и неожиданной, является отрицательная связь (при статистической значимости) в Модели 3, свидетельствующая о том, что вероятность вовлечения в межгосударственный военный спор (MID) резко понижается для государства, на территории которого протекает внутренний вооруженный конфликт, сопровождающийся одновременно всеми проявлениями пространственной кросс-границной эскалации. Объяснением данному результату может служить то, что обычно одновременное присутствие таких признаков свидетельствуют о полной неспособности центральных властей контролировать свои межгосударственные границы – т.е. о ситуации, характерной для крайне слабого (*fragile state*) или т.н. «несостоявшегося» (*failed state*) государства, для которого проецирование государственной воли и силы вовне (необходимое для участия в MID) также является маловероятным. Этот же результат может также говорить том, что участие в MID является не самым надежным вариантом операционализации для интернационализации конфликта.

Факторы «системной эскалации» по-отдельности демонстрируют значительную статистическую значимость, фактически подтверждая Гипотезу 2. В частности, положительная корреляция с вероятностью интернационализации наблюдается: для системной значимости конфликта – в Модели 1 (увеличение вероятности от базового значения в 3,8 раза), для проксификации конфликта – в Модели 2 (увеличение вероятности в 14 раз¹²) и Модели 3 (увеличение вероятности в 5,3 раза), для системной связанности с другими конфликтами – в Модели 1 (увеличение вероятности в 9,5 раза) и Модели 2 (увеличение вероятности в 7,4 раза). Данные результаты полностью согласуются с ожиданиями и свидетельствуют о том, что рост значимости внутригосударственного конфликта для региональной (или глобальной) системы международных отношений является важнейшим фактором, приводящим к вмешательству внешних сил в данный конфликт.

При этом, в отличие от аналогичного кумулятивного действия «пространственных» факторов, одновременное действие «системных» факторов не подтверждает свою значимость для вероятности интернационализации. Исключением является Модель 2, где наблюдается все та же проблема «квази-полного разделения», характерная и для аналогичной фиктивной переменной, объединяющей действие пространственных факторов, однако результат со стороны двух других моделей заставляет сделать вывод в пользу опровержения Гипотезы 2а. Объяснением может служить то, что, в отличие от аддитивного действия факторов кросс-границной пространственной эскалации, усиливающих дестабилизирующий эффект друг друга, такие феномены, как системная значимость, проксификация и системная связанность конфликтов во многом содержательно пересекаются друг с другом и являются скорее концептуальными конструктами, чем эмпирически фиксируемыми проявлениями.

Контрольные переменные проявляют себя по-разному. Численность населения приобретает статистическую значимость только в Модели 3 и положительно коррелируется с вероятностью участия в межгосударственных военных спорах (MID). Вопреки ожиданиям, характер

¹² Стоит оговориться, что данный результат не представляет научной ценности в силу того, что согласно общепринятой концептуализации феномена проксификации конфликта, он априори включает в себя поддержку одной или обеим сторонам внутреннего конфликта, получаемую от внешних сил. Однако данный фактор все равно был включен в модель, поскольку проверка его значимости в рамках разной операционализации важна для целей настоящего исследования.

политического режима в формате индекса Polity2 (для описания вариативности от автократии к демократии) положительно коррелирует с вероятностью вовлечения в MID в Модели 3, а в формате индекса Polity2, взятого в квадрат (для описания вариативности от менее устойчивых форм и анократии к более устойчивым формам), положительно коррелирует с вероятностью непрямого вмешательства в конфликт в Модели 2. Данный результат требует проверки и дальнейшего осмысления на более обширных множествах данных.

Показатель ВВП на душу населения по-разному ведет себя в Моделях 2 и 3, демонстрируя положительную связь с вероятностью непрямого вмешательства (вопреки ожиданиям) и отрицательную связь с вероятностью участия в MID (в соответствии с ожиданиями). Любопытно, что показатель доли военных расходов в ВВП не достигает уровня статистической значимости ни в одной из моделей. Тип конфликта по предмету спора показывает устойчивую положительную связь с интернационализацией в двух из трех моделей: вероятность прямой интервенции для конфликтов по поводу контроля над центральным правительством в 8 раз выше, чем для конфликтов по поводу принадлежности территории, а вероятность непрямого вмешательства в первые – в 24 раза выше, чем в последние. Наконец, степень интенсивности исходного конфликта достигает значимости только в Модели 2: вероятность непрямого вмешательства в конфликт высокой интенсивности (свыше 1000 жертв за календарный год) в 5 раз выше, чем в конфликт низкой интенсивности (от 25 до 1000 жертв за календарный год).

Заключение

Подводя итоги, следует констатировать, что как факторы пространственной эскалации, так и факторы системной эскалации крайне важны для понимания вероятности интернационализации внутригосударственных конфликтов. При этом факторы пространственной эскалации достигают наибольшей значимости, действуя одновременно, т.е. именно совпадение кросс-границных потоков беженцев, оружия и наемников, а также эффекта «заражения» делает интернационализацию во всех вариантах ее операционализации не просто намного более вероятной, но и почти неизбежной. При этом, если рассматривать их по отдельности, они перестают быть надежными предикторами интернационализации, за исключением противоречивой, вероятно, двусторонней взаимосвязи между потоками вооружений и непрямым вмешательством внешних акторов.

В свою очередь, факторы системной эскалации демонстрируют значимость для вероятности интернационализации именно по-отдельности, в то время как их кумулятивный эффект не является надежным предиктором процесса, за исключением вероятности непрямого вмешательства. Особенно сильная корреляция с вероятностью интернационализации наблюдается для проксификации конфликтов и их системной связанности с другими региональными конфликтами.

При этом на основании полученных результатов можно сделать еще один вывод. Как уже указывалось выше, в Модели 2 при оценке предиктивной способности совпадения (кумулятивного эффекта) как пространственных, так и системных факторов возникает проблема «квази-полного разделения», т.е. они выглядят «идеальными предикторами» непрямого внешнего вмешательства. С одной стороны, это делает их оценку в качестве факторов в данной конкретной статистической модели бессмысленной. С другой же стороны, это может свидетельствовать о том, что для непрямого вмешательства пространственные и системные проявления эскалации являются скорее иными измерениями, нежели факторами, поэтому их

важно включить в концептуальные границы понимания самой природы интернационализации, а не столько в число условий, повышающих ее вероятность. Их изучение в этом качестве – как особых проявлений, а не как факторов интернационализации – представляется перспективным направлением для дальнейших исследований в данной области.

Библиография

1. Голубев Д.С., Антонова И.А. База данных по интернационализации внутригосударственных вооруженных конфликтов (проект РФФИ 18-314-00006\18) // Репозиторий СПбГУ. URL: <http://hdl.handle.net/11701/15402>
2. Akcinaroglu S., Radziszewski E. Expectations, Rivalries, and Civil War Duration // *International Interactions*. 2005. Vol. 31. No. 4. PP. 349–374.
3. Black N. When Have Violent Civil Conflicts Spread? Introducing a Dataset of Substate Conflict Contagion // *Journal of Peace Research*. 2013. Vol. 50. No. 6. PP. 751–759.
4. Byman D., Chalk P., Hoffman B., Rosenau W., Brannan D. Trends in Outside Support for Insurgent Movements. Santa Monica, CA: RAND, 2001, 164 p.
5. Carment D., James P., Taydas Z. The Internationalization of Ethnic Conflict: State, Society, and Synthesis // *International Studies Review*. 2009. Vol. 11. No. 1. PP. 63–86.
6. Carment D., James P., Taydas Z. Who Intervenes? Ethnic Conflict and Interstate Crisis. Columbus: The Ohio State University Press, 2006, 264 p.
7. Cooper R., Berdal M. Outside Intervention in Ethnic Conflicts // *Survival*. 1993. Vol. 35. No. 1. PP. 118–142.
8. Cunningham D.E. Blocking Resolution: How External States Can Prolong Civil Wars // *Journal of Peace Research*. 2010. Vol. 47. No. 2. PP. 115–127.
9. Feste K.A. Intervention: Shaping the Global Order. L: Greenwood Publishing Group, 2003, 279 p.
10. Findley M.G., Teo T.K. Rethinking Third-Party Interventions into Civil Wars: An Actor-Centric Approach // *Journal of Politics*. 2006. Vol. 68. No. 4. PP. 828–837.
11. Heraclides A. Secessionist Minorities and External Involvement // *International Organization*. 1990. Vol. 44. No. 3. PP. 341–378.
12. Höglbladh S., Pettersson T., Themnér L. External Support in Armed Conflict 1975–2009. Presenting New Data. Paper presented at the 52nd Annual International Studies Association Convention, Montreal, Canada, March 16–19, 2011. URL: <https://ucdp.uu.se/downloads/#d14>
13. Huijbregtse A. External Intervention in Ethnic Conflict // *International Interactions*. 2010. Vol. 36. No. 3. PP. 265–293.
14. Jones B. Altering Capabilities or Imposing Costs? Intervention Strategy and Civil War Outcomes // *International Studies Quarterly*. 2017. Vol. 61. No. 1. PP. 52–63.
15. Karlen N. The Legacy of Foreign Patrons: External State Support and Conflict Recurrence // *Journal of Peace Research*. 2017. Vol. 54. No. 4. PP. 499–512.
16. Kathman J.D. Civil War Contagion and Neighboring Interventions // *International Studies Quarterly*. 2010. Vol. 54. No. 4. PP. 989–1012.
17. Kathman J.D. Civil War Diffusion and Regional Motivations for Intervention // *Journal of Conflict Resolution*. 2011. Vol. 55. No. 6. PP. 847–876.
18. Lacina B. Explaining the Severity of Civil Wars // *The Journal of Conflict Resolution*. 2006. Vol. 50. No. 2. PP. 276–289.
19. Maoz Z., San-Akca B. Rivalry and State Support of Non-State Armed Groups (NAGs), 1946–2001 // *International Studies Quarterly*. 2012. Vol. 56. No. 4. PP. 720–734.
20. Mitchell C.R. Civil Strife and the Involvement of External Parties // *International Studies Quarterly*. 1970. Vol. 14. No. 2. PP. 166–194.
21. Moore W.H., Davis D.R. Transnational Ethnic Ties and Foreign Policy // Lake D.A., Rothchild D.S. (Eds.) *The International Spread of Ethnic Conflict: Fear, Diffusion, and Escalation*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1998. PP. 89–103.
22. Pickering J., Kisangani E.F. The International Military Intervention Dataset: An Updated Resource for Conflict Scholars // *Journal of Peace Research*. 2009. Vol. 46. No. 4. PP. 589–599.
23. Regan P. Interventions into Civil Wars: A Retrospective Survey with Prospective Ideas // *Civil Wars*. 2010. Vol. 12. No. 4. PP. 456–476.
24. Regan P. Third-Party Interventions and the Duration of Intrastate Conflicts // *Journal of Conflict Resolution*. 2002. Vol. 46. No. 1. PP. 55–73.
25. Salehyan I., Gleditsch K.S., Cunningham D.E. Explaining External Support for Insurgent Groups // *International Organization*. 2011. Vol. 65. No. 4. PP. 709–744.
26. Salehyan I. The Delegation of War to Rebel Organizations // *Journal of Conflict Resolution*. 2010. Vol. 54. No. 3. PP.

493-515.

27. San Akca B. Supporting Non-State Armed Groups: A Resort to Illegality? // Journal of Strategic Studies. 2009. Vol. 32. No. 4. PP. 589-613.
28. Thyne C.L. How International Relations Affect Civil Conflict: Cheap Signals, Costly Consequences, Innovations in the Study of World Politics. Lanham, MD: Lexington Books, 2009, 254 p.

Modelling the Internationalization of Intrastate Conflicts: The Role of Spatial and Systemic Factors

Denis S. Golubev

PhD in Politics, Associate Professor,
Department of American studies,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: d.golubev@spbu.ru

Abstract

The article addresses the problem of how various factors of spatial and systemic escalation affect the probability of internationalization of internal armed conflicts. The first category includes destabilizing spillover effects and consequences of intrastate violence such as cross-border flows of refugees, foreign fighters and arms as well as the so called “contagion effect”. The latter category encompasses such phenomena as systemic relevance of a given conflict, its “proxy-fication” and connectedness with other conflicts in the region. Based on alternative operationalization of the internationalization phenomenon, three statistical logit models are developed estimating the relative contribution of each of the stated factors both individually and cumulatively. Interpretation of the analysis results demonstrates that measuring both spatial and systemic factors, in general, is important not only for assessing the probability of internationalization, but also for understanding its mere essence. At the same time, whereas the role of spatial factors as predictors of internationalization is mostly explained by their concurrence, i.e. the cumulative effect, systemic factors manifest statistical significance separately from each other, which is especially the case for conflict proxy-fication and for systemic connectedness with other regional conflicts.

For citation

Golubev D.S. (2020) Modelirovanie internatsionalizatsii vnutrigosudarstvennykh konfliktov: rol' prostranstvennykh i sistemnykh faktorov [Modelling the Internationalization of Intrastate Conflicts: The Role of Spatial and Systemic Factors]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (1A), pp. 92-109. DOI: 10.34670/AR.2020.37.59.011

Keywords

Conflict internationalization, armed conflict, intervention, external interference, conflict escalation.

References

1. Akcinaroglu S., Radziszewski E. (2005) Expectations, Rivalries, and Civil War Duration. In: *International Interactions*, 31 (4), pp. 349–374.
2. Black N. (2013) When Have Violent Civil Conflicts Spread? Introducing a Dataset of Substate Conflict Contagion. In: *Journal of Peace Research*, 50 (6), pp. 751–759.
3. Byman D., Chalk P., Hoffman B., Rosenau W., Brannan D. (2001) *Trends in Outside Support for Insurgent Movements*, Santa Monica, CA: RAND, 164 p.
4. Carment D., James P., Taydas Z. (2009) The Internationalization of Ethnic Conflict: State, Society, and Synthesis. In: *International Studies Review*, 11 (1), pp. 63–86.
5. Carment D., James P., Taydas Z. (2006) *Who Intervenes? Ethnic Conflict and Interstate Crisis*, Columbus: The Ohio State University Press, 264 p.
6. Cooper R., Berdal M. (1993) Outside Intervention in Ethnic Conflicts. In: *Survival*, 35 (1), pp. 118–142.
7. Cunningham D.E. (2010) Blocking Resolution: How External States Can Prolong Civil Wars. In: *Journal of Peace Research*, 47 (2), pp. 115–127.
8. Feste K.A. (2003) *Intervention: Shaping the Global Order*. L: Greenwood Publishing Group, 279 p.
9. Findley M.G., Teo T.K. (2006) Rethinking Third-Party Interventions Into Civil Wars: An Actor-Centric Approach. In: *Journal of Politics*, 68 (4), pp. 828–837.
10. Golubev D.S., Antonova I.A. (2019) Internationalization of Intrastate Armed Conflicts Dataset v.1.0-2019 (RFBR 18-314-00006\18). Mendeley Data. URL: <http://dx.doi.org/10.17632/djvfpvvd bj.1>
11. Heraclides A. (1990) Secessionist Minorities and External Involvement. In: *International Organization*, 44 (3), pp. 341–378.
12. Höglblad S., Pettersson T., Themnér L. (2011) *External Support in Armed Conflict 1975–2009. Presenting New Data*. Paper presented at the 52nd Annual International Studies Association Convention, Montreal, Canada, March 16–19, 2011, URL: <https://ucdp.uu.se/downloads/#d14>
13. Huijbregtse A. (2010) External Intervention in Ethnic Conflict. In: *International Interactions*, 36 (3), pp. 265–293.
14. Jones B. (2017) Altering Capabilities or Imposing Costs? Intervention Strategy and Civil War Outcomes. In: *International Studies Quarterly*, 61 (1), pp. 52–63.
15. Karlen N. (2017) The Legacy of Foreign Patrons: External State Support and Conflict Recurrence. In: *Journal of Peace Research*, 54 (4), pp. 499–512.
16. Kathman J.D. (2010) Civil War Contagion and Neighboring Interventions. In: *International Studies Quarterly*, 54 (4), pp. 989–1012.
17. Kathman J.D. (2011) Civil War Diffusion and Regional Motivations for Intervention. In: *Journal of Conflict Resolution*, 55 (6), pp. 847–876.
18. Lacina B. (2006) Explaining the Severity of Civil Wars. In: *Journal of Conflict Resolution*, 50 (2), pp. 276–289.
19. Maoz Z., San-Akca B. (2012) Rivalry and State Support of Non-State Armed Groups (NAGs), 1946–2001. In: *International Studies Quarterly*, 56 (4), pp. 720–734.
20. Mitchell C.R. (1970) Civil Strife and the Involvement of External Parties. In: *International Studies Quarterly*, 14 (2), pp. 166–194.
21. Moore W.H., Davis D.R. (1998) Transnational Ethnic Ties and Foreign Policy. In: *The International Spread of Ethnic Conflict: Fear, Diffusion, and Escalation*, edited by David A. Lake and Donald S. Rothchild, Princeton, N.J.: Princeton University Press, pp. 89–103.
22. Pickering J., Kisangani E.F. (2009) The International Military Intervention Dataset: An Updated Resource for Conflict Scholars. In: *Journal of Peace Research*, 46 (4), pp. 589–599.
23. Regan P. (2010) Interventions into Civil Wars: A Retrospective Survey with Prospective Ideas. In: *Civil Wars*, 12 (4), pp. 456–476.
24. Regan P. (2002) Third-Party Interventions and the Duration of Intrastate Conflicts. In: *Journal of Conflict Resolution*, 46 (1), pp. 55–73.
25. Salehyan I., Gleditsch K.S., Cunningham D.E. (2011) Explaining External Support for Insurgent Groups. In: *International Organization*, 65 (4), pp. 709–744.
26. Salehyan I. (2010) The Delegation of War to Rebel Organizations. In: *Journal of Conflict Resolution*, 54 (3), pp. 493–515.
27. San Akca B. (2009) Supporting Non-State Armed Groups: A Resort to Illegality? In: *Journal of Strategic Studies*, 32 (4), pp. 589–613.
28. Thyne C.L. (2009) *How International Relations Affect Civil Conflict: Cheap Signals, Costly Consequences, Innovations in the Study of World Politics*, Lanham, MD: Lexington Books, 254 p.